

**УЧАСТНИКИ РЫНКА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ
И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ
ПОДДЕРЖИВАЮТ ПЛАНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПО ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РЫНКА**

Оргкомитет РДМК-2007 и Центр развития международного сотрудничества производителей и потребителей драгоценных металлов с участием информационно-аналитического агентства «Русская ювелирная сеть» и при поддержке ИТАР-ТАСС провели 29 января 2007 года «круглый стол» по теме: «Либерализация рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в России: состояние и перспективы». В его работе приняло участие 24 представителя делового сообщества отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней, а также более 50 приглашенных работников СМИ.

Центральный вопрос дискуссии — изменение таможенного режима и порядка получения экспортных лицензий в соответствии с Указом Президента России «О совершенствовании государственного регулирования ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации драгоценных металлов и драгоценных камней» №26 от 11 января 2007 года. Указом отменены квоты на экспорт необработанных природных алмазов, платины и металлов платиновой группы, руд и концентратов цветных металлов, содержащих драгоценные металлы. Кроме того, отменен запрет на экспорт руд и концентратов драгоценных металлов, лома и отходов драгоценных металлов.

На «круглом столе» детально обсуждалась сложившаяся ситуация и новые рыночные механизмы, которые в соответствии с Указом Президента России должны прийти на смену порядку работы с драгоценными металлами и драгоценными камнями, установленному еще в советское время. Обсуждение проходило с учетом дискуссии, которая к тому времени развернулась в стране вокруг либерализации рынка и торговли с зарубежными партнерами (см. “ДМК/ДК”, 2007, №1, с.14 — 55).

В печати отмечалось, что отмена квот позволит добывающим компаниям выстраивать долгосрочную стратегию добычи и сбыта продукции, укрепить свои позиции на внутреннем и внешнем рынках. Прежняя процедура выделения экспортных квот предусматривала длительный (до 90 дней) период согласований в министерствах и ведомствах. Добывающие компании зависели в своих планах от решений чиновников, не успевали оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка. А как будет сейчас? — этот вопрос серьезно беспокоил деловое сообщество отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней.

Указанная проблематика особенно важна в свете согласованных на Саммите-2006 «Группы восьми» документов по торговле и предстоящего присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО), а также по проблемам коррупции, энергетики, экологии и другим, так или иначе связанным дальнейшей либерализацией российского рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Данный рынок стоит перед необходимостью адаптации к сложившимся международным нормам регулирования экспортной деятельности драгоценных металлов и драгоценных камней. Так, в развитых странах этот рынок регулируется тремя способами: через экспортные пошлины, налоги и специализированные биржи. Многие участники рынка полагают, что этого вполне достаточно для обеспечения государственного контроля и саморегуляции рынка.

Дискуссия проходила под председательством В.В.РУДАКОВА, главы отраслевого Комитета ТПП РФ, председателя Совета директоров ЗАО “Полюс”. В ней приняли участие заместитель председателя Правления ОАО «ГМК Норильский никель» Ю.А.КОТЛЯР, президент НП “Центр развития международного сотрудничества

производителей и потребителей драгоценных металлов” Е.М.БЫЧКОВ, председатель Союза золотопромышленников В.Н.БРАЙКО, президент Российского алмазного союза В.В.ПИСКУНОВ, генеральный директор НП "Межрегиональное объединение производителей драгоценных металлов" О.В.ПЕЛЕВИН, вице-президент Ассоциации производителей бриллиантов А.А.ЭВОЯН, генеральный директор Московского представительства “Джонсон Матти ЛТД” (Великобритания) Ю.М.ПИСКУЛОВ, директор по маркетингу ОАО “Мосэкспо-металл” В.Н.УСТИНОВ и другие.

Расшифровка аудиозаписи выступлений, вопросов и ответов, другие материалы “круглого стола” публикуются редакцией “ДМ/ДК” в сокращенном виде.

**В.В.РУДАКОВ,
председатель отраслевого Комитета ТПП РФ,
председателя Совета директоров ОАО “Полюс Золото”.**

Сегодня в рамках РДМК-2007 мы собрались для проведения “круглого стола”, тема которого — дальнейшая либерализация рынка драгоценных металлов и драгоценных камней нашей страны. Поводом нашей встречи стал Указ Президента России, который 11 января 2007 года отменил государственное и правительственное квотирование на экспорт необработанных алмазов и металлов платиновой группы.

Участники нашего “круглого стола” — это, в первую очередь, члены общественных и государственных организаций, работающих на рынке драгоценных камней. Это и союзы, и организации-производители драгоценных металлов и драгоценных камней. Это представители Комитета по драгоценным металлам и драгоценным камням ТПП и представители крупнейших компаний, добывающих драгоценные металлы и драгоценные камни, а также организации, которые работают по их использованию внутри страны, имеется ввиду Гильдия ювелиров России и все участники этого рынка в России.

Есть предложение на сегодняшнем “круглом столе” обсудить ситуацию на рынке драгоценных металлов и драгоценных камней нашей страны с точки зрения его дальнейшей или уже законченной либерализации, прежде всего, имея ввиду экспорт-импорт драгоценных металлов и драгоценных камней и изделий из них.

Поскольку у нас «круглый стол» и жесткий порядок выступлений не установлен, предлагаю всем желающим высказаться по данным вопросам. Учитывая, что регламент достаточно жесткий, предлагаю отводить на выступления не более 7 минут. Это будет в течение первого часа, а затем, если у присутствующих здесь журналистов возникнет желание задавать вопросы, мы ответим на вопросы, которые интересуют нашу прессу.

Первое слово, полагаю, предоставим **Юрию Алексеевичу Котляру**, одному из руководителей компании «Норильский никель» и члену комитета ТПП РФ. Ну, а почему «Норильский никель» первый? Потому что с этого года начинается очень важное дело в экспорте российских платиноидов со стороны одного из крупнейших в мире производителей металлов платиновой группы, поскольку до этого года все это жестко контролировалось и регламентировалось государством, и не только квоты, но и продажи через “Алмазювелирэкспорт”. Сегодня наступил новый этап в жизни нашего ведущего горнорудного предприятия «Норильский никель».

**Ю.А.КОТЛЯР,
заместитель председателя Правления
ОАО «ГМК Норильский никель»**

Прежде всего, мне хотелось бы сказать, что подписанным Указом Президента сделан огромный шаг в направлении либерализации рынка. То есть работа, которая ведется с 1992 года, практически 15 лет с момента образования новой демократической России, находится сейчас на достаточно хорошо продвинутом уровне. Я бы не хотел здесь

говорить о том многом положительном, что уже достигнуто, это не является предметом обсуждения на «круглом столе». Хотел бы сосредоточиться на перспективах.

Вы знаете, что ГКМ “Норильский никель” как производитель металлов платиновой группы, по-прежнему находится в положении со связанными руками. Представьте себе, горно-металлургический комбинат не может продавать собственную продукцию по одной простой причине: для этого ему государством определен эксклюзивный посредник “Алмазювелирэкспорт”. Определена схема продаж и движения металлов платиновой группы, совершенно не соответствующая мировой схеме, даже не соответствующая схеме движения других драгоценных металлов, производящихся в России в гораздо большем количестве. Я имею в виду золото и серебро.

В общем, после Указа Президента еще осталось много ограничений. Прежде всего, что сейчас беспокоит? Если мы будем продавать слитки платиновых металлов, то, скажем так, большого обременения со стороны государства для нас не будет. Сохраняется практически та же система надзора над продажами, та же система контроля. Ничего страшного здесь нет, мы к этому все привыкли.

Сегодня нас гораздо больше беспокоит движение руд, концентратов, полупродуктов, которые идут по совершенно другой схеме. Для примера могу сказать, что в “Норильском никеле” мы проводили большие исследования, чтобы решить, как улучшить наш самый узкий передел, передел обогащения. Наши конкуренты имеют сейчас концентрат по качеству в два раза лучше, чем наш. О чем это говорит? О том, что если мы перейдем на такие концентраты, как у наших конкурентов, то тогда у нас вместо трех заводов должен быть один завод. И тогда мы будем меньше выбрасывать серы, то есть мы выйдем на новый технологический уровень.

Но для продолжения исследований на обогатимость нам нужно было вывезти за рубеж полторы тонны руды. И вот мы этой самой работой, т.е. не исследованиями, а согласованиями на вывоз, занимались 8 месяцев!

Наконец, вывезли. Вместо 1 февраля мы эти полторы тонны руды вывезли лишь 30 декабря. И на собственном опыте поняли, что это значит работать по такой схеме, когда любой чиновник может задать тебе вопрос: «Почему из этих полутора тонн руды не получается 5 граммов драгметалла?». И мы должны ему долго и трудно объяснять, что обогатимость — это только получение концентрата, и никто не будет строить завод, чтобы из нашей руды получить 5 граммов драгметалла.

Вот по всему по этому меня сегодня очень беспокоит то, как будет разворачиваться дальше лицензирование вывоза таких продуктов. Прекрасно понимаю, что если на слитки мы (или “Алмазювелирэкспорт”) получим генеральную лицензию, то на руды и концентраты мы будем получать лицензии под каждую партию и под каждый контракт. Это будет огромная тяжелая работа по согласованию с контролирующими инстанциями, которые должны будут вникать в производство, которое им просто непонятно и недоступно. И это в условиях, когда, в конечном счете, ответственность за ввоз-вывоз несет собственник, а не контролер. Думаю, что пора призадуматься над интересами государства: нужно ли это сегодня — иметь такую сложную систему контроля?

Второе, что мне хотелось бы сказать. В 1992 году, на рассвете рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, когда Международный валютный фонд требовал от нас открыть информацию по золоту, и мы ее открыли, — вот уже тогда принимались решения о том, как сделать российский рынок таким же, как во всем мире. И тогда было выпущено специальное постановление Правительства, подписанное Б.Н. Ельциным, который тогда был Президентом и главой Правительства, где был пункт о развороте работ по созданию специализированной биржи драгоценных металлов. Исходили из того, что именно биржа является главным регулятором рынка при установленных государством налогах и экспортных пошлинах, и в принципе этого, действительно, было бы достаточно для того, чтобы был сформирован цивилизованный рынок.

Поэтому я думаю, что эти вопросы хорошо было бы обсудить сейчас на «круглом столе» и, если они для остальных наших партнеров тоже представляют интерес, то начать деятельность в этом направлении, чтобы 2007 — 2008 годы стали годами выхода России на цивилизованный, соответствующий мировому уровню, рынок драгоценных металлов.

В.Н.БРАЙКО,
председатель Союза золотопромышленников

Наше мнение такое, что Указ Президента – это шаг в дальнейшую либерализацию рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Расширяются границы деятельности наших предприятий, и граница теоретически уже разрушена. По Указу получается, что все наши предприятия уже встроены в мировой рынок драгоценных металлов и драгоценных камней.

Мы рассчитываем, что Правительство в ближайшее время внесет в Государственную Думу законопроект, который отменит 19-й пункт Федерального закона №23 ФЗ, который уберет рэкетизирующий “Алмазювелирэкспорт” с пути движения платиноидов. Извиняюсь перед “Алмазювелирэкспортом” и Минфином за слово, но на деле это все-таки 1% от стоимости металла.

Главное, по нашему мнению, это разрешение вывоза сырья, руд, концентратов, вторички, самородков и т.п. на переработку за рубеж. Но ведь законопроект, разрешающий сии действия, внесение изменений в закон о драгоценных металлах и драгоценных камнях, был принят 4 года назад, и вот за 4 года Президент, наконец, своим Указом в развитие законопроекта о возможности вывоза, написал этот порядок.

У меня двойной подход к этому. С одной стороны, это все прекрасно, и это дает возможность нашим перерабатывающим, металлургическим, аффинажным заводам создавать, путем включения в мировую систему этих производств, более конкурентоспособную среду, что в целом на рынке должно отразиться положительно.

Конечно, у заводов могут возникнуть и трудности. Для примера можно взять прозвучавшую сейчас информацию Ю.А. Котляра. Не знаю, как они в декабре получили разрешение на вывоз опытно-промышленной пробы, ведь законом это запрещено и, насколько мне известно, все наши производители, которые занимаются добычей и производством драгоценных металлов, все это время, начиная с 1998 года, возили руду на пробы контрабандой. Это всем известно, я здесь ничего особого не открыл, но вот теперь, после Указа, этот порог уже убран.

С нашей точки зрения, российские предприятия получают возможность вовлечь в оборот те сырьевые продукты, которые у нас практически не востребованы, то есть очень бедные отходы нефтехимической и химической промышленности, отходы аффинажных предприятий, которые перерабатывать и извлекать оттуда драгоценные металлы в России нецелесообразно, а за рубежом можно. Это положительный факт.

Появляется возможность при проектировании и строительстве предприятий по добыче, особенно на рудах упорных, вредных, мышьяковистых и т.д., просматривать варианты кооперации с зарубежными предприятиями. И такие предложения у нас уже есть. Если это экономически целесообразно, то почему эти концентраты или руды не перерабатывать за рубежом. За это тоже спасибо!

Но что можно считать отрицательным в Указе? Что ни говорите, а все эти благие разрешения, записанные в Указе, все-таки очень сильно ограничены. Возьмем режим таможенного пересечения границы. Это опять спецпост №1, который вы все знаете, через него вывести 20 тысяч тонн концентрата практически никак невозможно. Таможенные службы совершенно не приспособлены к выполнению положений данного Указа. И если здесь не будут приняты какие-то решения, не будет прописан порядок, как для движения руд и концентратов цветных металлов, более упрощенный, через любой таможенный пост, то Указ просто-напросто не будет действовать.

И последнее. При учете производства драгоценных металлов, в том числе золота, придется учитывать и то, что мы добываем и экспортируем в рудах цветных металлов и концентратов, как и то, что мы будем вывозить на экспорт в рудах и концентратах драгоценных металлов. Потому что это все богатство российских недр, а их, естественно, надо учитывать.

В.В.ПISКУНОВ,
председатель Российского алмазного союза

То, что сейчас идет либерализация рынка драгоценных металлов и драгоценных камней – это мы все, конечно, приветствуем. Выход Указа Президента, который касается основных спорных вопросов – вывоза и ввоза драгоценных металлов и драгоценных камней – наконец-то в какой-то степени начинает новое движение по либерализации этого рынка, и это нас не может не радовать.

Сегодня я буду говорить в основном об алмазах. Наконец-то сбылась мечта алмазников – отменена квота на продажу алмазов за рубеж. С одной стороны, это хорошо, а с другой стороны, я бы высказался несколько скептически по этой ситуации. Мы действительно являемся участниками мирового рынка на 25 – 26% и должны держать эту рамку. Но, с другой стороны, у нас есть свой отечественный товаропроизводитель. Это абсолютное большинство малых, средних, крупных предприятий, которые у нас есть в отрасли по производству бриллиантов для ювелирных изделий. Они постоянно ощущают сложности в своей работе, прежде всего, по части сырых алмазов, и нам бы хотелось, чтобы эти предприятия развивались более активно, более емко накапливался наш рынок драгоценных металлов и драгоценных камней отечественными ювелирными изделиями с отечественными бриллиантами.

Весь мир добывает сырых алмазов на сумму около 10 млрд. долларов, а продает ювелирные изделия с бриллиантами на сумму около 60 – 70 млрд. долларов. Эти цифры всем известны. Они дают нам повод задуматься. А почему мы, добывая на 2 млрд. долларов алмазов, торгуем ювелирными изделиями на 2 – 2,5 млрд. долларов в год? Почему мы не можем выйти в тенденции развития на мировой уровень? Это ведь реально действующий мировой рынок, который, кстати, высоко ценит не только наши алмазы, но и наши бриллианты. Почему мы не можем эффективно организовать у себя производство бриллиантов, изделий с бриллиантами и хотя бы приблизиться к мировому рынку?

Сейчас в передовых странах алмазного рынка (Индия, Китай, Армения) гранят один карат за 15 – 20 долларов, а наши предприятия стоят на цифре 50 – 60 долларов, а на отдельных предприятиях доходят и до 90 долларов США за один карат. Почему так получается?

Естественно, что государство должно проанализировать эту ситуацию с нами вместе. Тем более, что мы постоянно участвуем в этом процессе. От того закона, что был принят по рынку драгоценных металлов и драгоценных камней, остались еще несколько крупных, нерешенных вопросов, которые нам надо все-таки решить, причем по возможности до того, как принимать условия ВТО. Это и те вопросы, о которых я сегодня говорю.

Святое дело любого правительства и государства, а во главе этого рынка всегда стоят первые лица государства, защитить своего отечественного товаропроизводителя и создать ему условия для более эффективной работы. Естественно, что сейчас наш рынок – весь частный. В алмазном бизнесе у нас сейчас уже нет государственных предприятий, а есть с участием государства несколько предприятий, и мы должны создать здесь конкурентную среду, которая бы стимулировала развитие этого рынка. Как видно, работы у нас хватает, и нам нужно, объединившись, двигаться в России всем вместе в сторону мировых тенденций развития рынка.

О.В.ПЕЛЕВИН,
генеральный директор Межрегионального объединения
производителей драгоценных металлов

Указ Президента России о совершенствовании государственного регулирования ввоза и вывоза за рубеж драгоценных металлов и драгоценных камней – это, безусловно, определенный шаг в направлении либерализации производства и обращения драгоценных металлов. Наиболее важными новациями являются отмена квотирования вывоза платиноидов и разрешение вывозить без количественных ограничений с территории Российской Федерации самородки драгоценных металлов, необработанные драгоценные металлы, руды и концентраты драгоценных металлов, сырьевые товары, содержащие драгоценные металлы, лом и отходы драгоценных металлов.

В результате у российских производителей драгоценных металлов возникнет ясное понимание технических и экономических возможностей зарубежных переработчиков, а у российских аффинажных заводов возникнет конкурентная среда при переработке и аффинировании драгоценных металлов.

Итак, налицо определенный шаг в либерализации производства и обращения драгоценных металлов. Однако этот шаг представляется участникам рынка очень робким. Чувствуется, что над авторами Указа продолжали довлеть воспоминания об абсолютной государственной монополии на драгоценные металлы.

Во-первых, экспорт аффинированных платины и металлов платиновой группы в виде слитков, пластин, порошка и гранул, а также руд, концентратов, лома и отходов, содержащих платину и металлов платиновой группы, государство доверило осуществлять только ФГУП "Алмазювелирэкспорт".

Но при этом другой доверенной организации – Минфину России поручено осуществлять контроль за ФГУП "Алмазювелирэкспорт", чтобы обеспечить «принципы не дискриминации и добросовестной коммерческой практики, не допуская необоснованного отказа или уклонения этого предприятия от заключения договоров, а также установить предельные размеры комиссионного вознаграждения, взимаемого этим предприятием».

Осталось выбрать еще доверенную организацию для контроля над Минфином!

Для ликвидации этих организационных нагромождений напрашивается очевидный вывод: сделать ФГУП "Алмазювелирэкспорт" только одним из посредников в конкурентной среде.

Во-вторых, при ввозе и вывозе сырьевых товаров для переработки «заявитель таможенного режима по согласованию с таможенным органом Российской Федерации определяет нормы выхода продуктов переработки в таможенных целях, исходя из фактических условий, при которых осуществляется переработка драгоценных металлов и драгоценных камней. Порядок определения нормы выхода продуктов переработки в таможенных целях устанавливается Министерством финансов Российской Федерации».

Ну, скажите на милость, есть ли в Минфине хотя бы один чиновник, знающий «нормы выхода продуктов переработки в таможенных целях»?!

Естественно, что нормы выхода продуктов переработки досконально знают участники контракта и предварительно долго «торгуются» для оптимизации этой величины. Невозможно допустить, что в какой-либо стране, кроме нашей, норму выхода продуктов переработки определяло министерство.

В-третьих, вывоз сырьевых товаров для переработки вне таможенной территории разрешается только в случае экономической нецелесообразности или невозможности (из-за отсутствия соответствующих производственных мощностей) их переработки на территории Российской Федерации, что должно быть подтверждено соответствующим заключением Министерства финансов Российской Федерации и Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации.

Опять загадочная ситуация, когда чиновник, а не собственник партии товара, должен решать “вопрос о целесообразности вывоза на переработку”. У законопослушных предприятий, членов нашего Объединения, были случаи, когда оформление процедуры вывоза драгоценных металлов на переработку вне таможенной территории занимало до полугода!

И это еще в том случае, когда от чиновников не требовалось решать «вопрос о целесообразности вывоза на переработку».

Здесь уместно привести пример из практики «взаимодействия» бизнес-сообщества с министерствами. Какой-то анонимный чиновник, олицетворяющий Правительство, выдумал размеры таможенных сборов за таможенное оформление товаров, содержащих драгоценные металлы, а другие чиновники различных министерств охотно согласовали эти размеры, которые затем были установлены постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2004 г. N863 "О ставках таможенных сборов за таможенное оформление товаров".

При этом чиновники пренебрегли требованиями Таможенного Кодекса, который устанавливает, что таможенные сборы не должны взиматься в фискальных целях. Не было принято во внимание и то обстоятельство, что эти расходы на услуги специалистов таможенных органов резко снижаются.

Ведь таможенные инспекторы осуществляют таможенное оформление товаров, содержащих драгоценные металлы, только после того, как получают от государственных контролеров Минфина России все документы, подтверждающие баланс металлов (до 0,1 г.) во ввозимых в Россию на переработку товаров и вывозимых из России продуктов переработки.

Установленные указанным выше постановлением Правительства РФ ставки таможенных сборов рассчитываются и взимаются от таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию на переработку, и продуктов их переработки, вывозимых из Российской Федерации. Таможенная стоимость при ввозе товаров на переработку оценивается как сумма стоимости драгоценных металлов, принадлежащих иностранному заказчику, и всех дополнительных расходов, связанных с доставкой. Эти сборы в каждом контракте удваиваются, так как при вывозе продуктов переработки к перечисленным слагаемым при оценке таможенной стоимости добавляется стоимость переработки драгоценных металлов в продукцию.

Очевидно, что с учетом высоких цен драгоценных металлов в общей сумме таможенных сборов основной удельный вес составляют суммы сборов, исчисленные от стоимости металлов, принадлежащих иностранным фирмам. Поскольку, в конечном итоге, эти суммы российскими переработчиками взимаются с собственников металлов, то такой подход к исчислению таможенных сборов не устраивает иностранных партнёров и существенно снижает конкурентные возможности российских предприятий.

Количественно это обстоятельство выглядит следующим образом. Для дорогой услуги по изготовлению на аффинажном заводе в Екатеринбурге катализаторных сеток размер таможенного сбора за таможенное оформление превышает 10% от контрактной стоимости самой услуги. Для услуг по изготовлению платинохлористоводородной кислоты на ОАО “Красцветмет” эта доля составляет примерно половину контрактной стоимости самой услуги. При изготовлении стеклоплавильных аппаратов из платиновых сплавов путем переработки иностранных драгоценных металлов на предприятии ФГУП НПК «Суперметалл» эта доля составляет от 10 до 30 процентов от контрактной стоимости самой услуги.

При постоянном увеличении цен на драгоценные металлы эта ситуация будет только ухудшаться. В результате российские предприятия неминуемо окажутся окончательно вытесненными с мирового рынка, что приведет не только к потере развитого промышленного потенциала, финансовым потерям заводов и бюджетов всех уровней, но и создаст дополнительную социальную напряженность в регионах.

Направляя аргументированные обращения в Минфин России, Минэкономразвития России, в Правительства РФ, Администрацию Президента РФ, наше Объединение уже полтора года пытается убедить эти федеральные органы власти в необходимости внесения разумных изменений в постановление Правительства РФ,

Однако все наши обращения в эти инстанции попадают в итоге к чиновнику из Департамента налоговой и таможенной тарифной политики Минфина, который, не принимая во внимание наши экономические расчеты и аргументы, а также пользуясь полной безнаказанностью, подготавливает отказные письма, свидетельствующие о его глубокой некомпетентности в этом вопросе, и дает их на подпись статс-секретарю — заместителю Министра финансов России С. Д. Шаталову.

Пользуясь встречей руководства ТПП РФ и ФТС России, мы просили для решения этого вопроса создать в рамках Консультативного совета по рассмотрению таможенной политике при ФТС России рабочую группу в составе ответственных работников Федеральной таможенной службы, Минфина России, Минэкономразвития России, Гохрана России, Российской пробирной палаты, ТПП РФ, а также представителей руководства заинтересованных российских предприятий. Создание рабочей группы находится в стадии оформления.

Предлагаю участвующим на заседании представителям всех сегментов рынка драгоценных металлов и драгоценных камней подготовить и направить в оргкомитет РДМК-2007 по e-mail: dragmet@mail.cnt.ru свои предложения, способствующие дальнейшей либерализации производства и обращения драгоценных металлов. Комитет ТПП РФ и Оргкомитет РДМК-2007 после обобщения этих предложений предпримет попытку организовать межведомственную рабочую группу, которая будет готова оказать помощь Президенту в дальнейшей либерализации рынка драгоценных металлов в России.

Е.М.БЫЧКОВ,
президент Центра развития международного сотрудничества
производителей и потребителей драгоценных металлов

Думаю, что либерализация рынка драгметаллов и драгкамней сильно затянулась. Начали мы это дело в 1991 году, сейчас у нас 2007 год. Прошло 16 лет. За это время было столько событий и потерь из-за того, что мы никак не можем решиться полностью либерализовать рынок драгоценных металлов.

Я расскажу вам историю 1992 года, когда мы получили разрешение Правительства по переработке бедно-содержащих ломов за рубежом. Мы там открыли металлический счет. Это было очень сложной задачей. Почему? Золота извлекаем 5%, а там еще есть 0,01% платины. А надо было все перевести в эквивалент на золото, поэтому и открыли металлический счет. Ну и чем кончилось? Пришлось все это зарубить, потому что со стороны Правительства появились претензии. Меня спрашивают: а куда ты это золото деваешь? Что за металлический счет? У меня тогда была беседа с Черномырдиным, и он никак не мог понять, что такое металлический счет. И вот тогда я принял решение: все это закрыть, вернуть золото, которое было на металлическом счету, в Гохран и на этом дело закончить.

Мне кажется, что Указ Президента — это, конечно, важный шаг, но это только шаг, и до либерализации рынка, может быть, нам придется еще очень много съесть лишнего. Поэтому у меня призыв к представителям Минфина и Правительства, которые здесь присутствуют: «Надо это дело ускорять!» Уже очень много времени прошло, пока мы шажками идем. Я в тезисах к пресс-релизу “круглого стола” записал, что за 1991 — 1996 годы Гохран и Роскомдрагмет подготовили более 150 указов и постановлений Правительства по либерализации рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Поэтому я призываю всех, от кого зависят сейчас дальнейшие решения, заканчивать с

этой бумажной волокитой, поторопиться и принять решительные меры к тому, чтобы рынок у нас на самом деле был полностью либерализован.

Приложение

**Тезисы Е.М.Бычкова к обсуждению на «круглом столе»
Указа Президента РФ от 11.01.2007 г.**

Этот, затянувшийся по времени Указ, наконец-то подписан, что дает возможность упростить оформление экспортных операций. Разрешен ввоз руд, концентратов, ломов и отходов драгоценных металлов. Это позволит более рационально подходить к проектированию новых предприятий, предусматривая рациональные схемы использования минерального сырья, появится возможность у российских компаний к выстраиванию долгосрочных планов, усилит их позиции на мировом рынке.

Отмена экспортных квот на драгоценные металлы и алмазы устранил опасность перерыва поставок на экспорт продукции ГМК «Норильский никель» и «АЛРОСА».

Средние и мелкие производители теперь получают возможность прямого экспорта этих материалов, без доказательств своих прав на него.

Т.е. по большому счету это важный и позитивный шаг к полной либерализации рынка драгоценных металлов.

В начале 90-х годов, когда только начинал формироваться рынок драгметаллов и алмазов Гохран и Роскомдрагмет вынуждены были предлагать Правительству РФ постепенные, шаговые меры по либерализации рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, прежде всего такие, как внедрение мировых цен на эту продукцию, прежде всего золото, что определило в течение нескольких лет выживание золотодобывающей промышленности. Всего за 90-е годы вышло более 150 Указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ.

Это происходило потому, что решение о полной либерализации рынка драгоценных металлов не могло созреть в то время, слишком сильна была инерция советских взглядов на эту проблему. Она сильна и сейчас у многих высших руководителей.

Поэтому следующим шагом должна стать полная отмена лицензирования вывоза драгоценных металлов и драгоценных камней и экспортных пошлин, и отмена 191 и 192 статей Уголовного Кодекса РФ. Также необходимо ликвидировать посредника при продаже алмазов и платиновых металлов «Алмазювелирэкспорт».

А.А.ЭВОЯН,

вице-президент Ассоциации производителей бриллиантов

В нашем понимании основная либерализация рынка алмазов и бриллиантов прошла в 2002 году, когда был принят Указ Президента №1373. Сейчас это уже небольшая, косметическая операция – изменения к тому Указу, но они подтверждают статус «кво».

В Указе №1373 были предусмотрены пятилетние квоты для АЛРОСы, для поставки алмазного сырья на экспорт. Нынешний Указ Президента №26 позволяет более оперативно работать маленьким добывающим компаниям и меньше ходить по кабинетам для выбивания этих квот.

Это упрощает и задачу работы на внешнем рынке АЛРОСы, основной добывающей нашей компании. Отмена квотирования, безусловно, повысит реализацию алмазов по всему срезу добычи. В основном, это будут те алмазы, которые не находят спроса на внутреннем рынке.

У нас есть большие проблемы с точки зрения экономической эффективности нашей работы. Установлены пошлины на экспорт алмазного сырья, но добывающим компаниям не компенсируются затраты по НДС. Наши перерабатывающие предприятия освобождены от НДС при покупке алмазного сырья на внутреннем рынке, но при этом они не получают компенсацию по НДС по затратам. Получается, что государство, с одной стороны, стимулирует поставки на внутренний рынок путем установления пошлин на экспорт, а с другой стороны, поощряет экспорт, не компенсируя затраты по НДС. Кто-то должен все

это посчитать и решить вопрос о возмещении затрат по НДС по поставкам сырья на внутренний рынок, после чего реально заработает пошлина.

Цены на внешнем и на внутреннем рынке должны выровняться. Сейчас кризисная ситуация на мировом рынке, и цены в стране выше, чем на внешнем рынке. Вы спросите: «Почему не покупаете на внешнем рынке, если там дешевле?» Но у нас, производителей бриллиантов, есть долгие отношения с АЛРОСой, и мы обязаны покупать сырье у нее. Мы приветствуем новый Указ, но хотелось бы, чтобы для поощрения российского производителя на определенное время были оставлены, даже увеличены пошлины на экспорт алмазов, так как у нас очень высокие процентные ставки на кредиты — в таких условиях мы не можем на равных конкурировать с иностранными производителями. Когда будут равные условия для нас и внешних производителей, мы готовы на конкурентных условиях покупать алмазное сырье.

И еще сейчас у нас очень строгий контроль за движением алмазов и бриллиантов на внутреннем рынке. Ни в одной стране мира такого нет. Каждое движение алмаза подконтрольно государству. Это осуществляют от имени государства Пробирная палата России и Госконтроль Минфина России.

М.Ю.ПISКУЛОВ,
генеральный директор Московского представительства
компании Johnson Matthey, Великобритания

Английская фирма Johnson Matthey — один из лидирующих в мире переработчиков и производителей технической продукции из драгоценных металлов и, в первую очередь, из металлов платиновой группы. С 1993 года она работает на российском рынке. В настоящее время в Красноярске строит завод, который будет использовать сырье для производства технологической продукции в России.

Должен отметить, что на сегодняшний день, к сожалению, та зарегулированность рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, то многостадийное регулирование, которое сложилось на российском рынке, ограничивает объемы бизнеса. То есть когда представительство Johnson Matthey в России стремится быстро реагировать на рыночные требования и соответственно быстро работать, то это не всегда это получается.

А не получается, прежде всего, в связи с потерями времени и дополнительных средств, необходимых для выполнения процедур, которые установлены национальным российским законодательством. Иначе говоря, соответствующие лицензии и разрешения, необходимые российским партнерам Johnson Matthey, занимают у них слишком много времени и зачастую делают неконкурентоспособными те услуги, которые готовы предоставить английской компании российские производители.

Поэтому проблема, которая сейчас рассматривается “на круглом столе”, на мой взгляд, более широкая, чем просто изменения в таможенном режиме. Это проблема конкурентоспособности российских производителей на мировом рынке в условиях того регулирования, которое имеется в России.

В этих условиях Указ Президента Российской Федерации от 11 января 2007 года №26, как мне представляется, в целом является шагом вперед в направлении снятия ограничений, мешающих расширению международного сотрудничества российских компаний. Конечно, пока что трудно оценить в полной мере его влияние на развитие рынка (это достаточно объемный юридический документ, вносящий целый ряд изменений в имеющуюся законодательную базу), однако после первого ознакомления представляется, что можно сделать следующие основные выводы по его влиянию на развитие российского рынка драгоценных металлов.

Безусловно, отмена лицензий является положительным фактором, поскольку **значительно расширяет потенциальный круг участников международной торговли**

драгоценными металлами, включая добывающие и перерабатывающие компании, банки и торговые компании.

Также Указ расширяет круг **товаров, которые можно теперь экспортировать** из Российской Федерации: сняты ограничения на экспорт руд, концентратов, лома и отходов, содержащих драгоценные металлы.

В то же время государственный контроль над этим рынком по-прежнему остается излишним. Снятие одного из ограничений не отменяет целый каскад других мер, которые, как уже отмечалось, резко снижают конкурентоспособность российских производителей на международном рынке.

Система контроля по-прежнему включает:

- лицензирование экспорта, осуществляемое Министерством экономического развития и торговли;
- специализированные таможенные посты, осуществляющие оформление драгоценных металлов и драгоценных камней;

(На всю Российскую Федерацию в настоящее время этих постов всего лишь шесть. Представьте себе огромную территорию, где сотни предприятий в своем производстве используют драгоценные металлы. Как они могут оформлять соответствующее разрешение?).

Далее. По-прежнему действуют:

- проведение государственного контроля при экспорте и импорте драгоценных металлов и драгоценных камней;
- в случае вывоза и ввоза сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы — согласование норм выхода продуктов переработки в соответствии с порядком, устанавливаемым Минфином;
- в случае ввоза сырья, содержащего драгоценные металлы, на переработку в РФ — заключение Минфина и Минпромэнерго о возможности и целесообразности промышленного извлечения драгоценных металлов;
- в случае металлов платиновой группы — монопольное осуществление всех операций ГУП «Алмазювелирэкспорт», подведомственным Минфину РФ.

Представляется, что в ряде перечисленных случаев, особенно в двух последних, система контроля является явно избыточной. Здесь требуется дальнейшая либерализация в целях повышения конкурентоспособности российской отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней как с точки зрения экономии времени, так и средств по сравнению с конкурентами на международных рынках, не испытывающих на себе подобных ограничений.

Как видно, государственный контроль в целом при экспорте и импорте драгоценных металлов и драгоценных камней остается прежним. При вывозе сырьевых товаров определение норм выхода производится не их собственниками, а Минфином. В случае ввоза сырья, содержащего драгоценные металлы, требуется заключение Минфина и Минпромэнерго о возможности и целесообразности извлечения драгоценных металлов. В отношении металлов платиновой группы осталось монопольное положение «Алмазювелирэкспорта» как единственной компании, которая может их вывозить. Получается, что по целому ряду товаров до шести уровней различного регулирования остается по-прежнему в изданном в настоящее время Указе Президента России.

Поэтому я присоединяюсь к тому, что уже здесь было сказано: Указ № 26 является правильным, но явно недостаточным шагом для того, чтобы российские производители были конкурентоспособными на мировом рынке. Они должны иметь те же условия, что и производители в других странах. Без выравнивания уровня конкуренции сложно предположить, что Россия выйдет на экспорт готовой продукции и услуг на рынке драгоценных металлов, она может так и остаться поставщиком качественного, но сырьевого товара на мировой рынок.

В.В.ВАСЕКИН,
генеральный директор ФГУП НПК “Суперметалл”

Я буду очень краток, потому что практически все, что я хотел сказать и представил в тезисах, сегодня уже было сказано участниками “круглого стола”. Единственное, я хочу подчеркнуть, что впечатления от Указа №26 не совсем удовлетворительные, потому что наши ожидания по решению тех вопросов, которые долго обсуждались и долго готовились к изменению, просто не сбылись. То есть этот Указ только частично затронул и решил те проблемы, которые давно и остро стоят перед производителями и переработчиками драгоценных металлов в России.

Может быть, поэтому Указ и называется «О совершенствовании государственного регулирования ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации драгоценных металлов и драгоценных камней». Можно сказать, что совершенствованию нет предела, и поэтому таких шагов может быть еще очень много. А как быть со временем? Ссылаясь на Евгения Матвеевича Бычкова, который напомнил, что уже было около 150 постановлений и указов, регулирующих рынок драгоценных металлов, то легко предположить, что эти дискретные шаги государства могут растянуться на столетия. И вот это уже не должно устраивать участников рынка российских производителей.

Я хотел бы в конце своей реплики еще раз напомнить слова Президента России Владимира Путина, которые он произнес семь лет назад, обращаясь с Посланием к Федеральному Собранию. Он сказал: **«Необходимо извлечь уроки из нашего опыта и признать, что ключевая роль государства в экономике, это, без всяких сомнений, защита экономической свободы. Наша стратегическая линия такова: меньше администрирования, больше предпринимательской свободы, свободы производить, торговать и инвестировать».**

Семь лет назад были сказаны эти слова. И семь лет на наших глазах происходит такое дискретное движение к этой свободе. И сейчас, оценивая этот Указ с точки зрения предприятия, которое производит и экспортирует продукты переработки иностранного сырья, можно сказать, что этот Указ является минимальным, практически ничего не меняющим шагом, потому что он сохранил ту позицию, которая не позволяет вывести российское сырье на переработку за рубеж, если не загружены производственные мощности российских аффинажных заводов.

Это уже привело к тому, что аффинаж у нас в стране сейчас самый дорогой в мире. И получается, что государство сохраняет практическую монополию на российский аффинаж. Я не знаю, как можно будет убедительно представить целесообразность вывоза такого сырья за рубеж.

Может быть, я повторюсь, но действительно очень странно, что проект этого Указа готовился и никаким образом не освещался. Таким образом, мы получили Указ №26 в таком виде, какой он есть. Иначе говоря, в первые дни нового года от нашего Президента мы получили более чем скромный подарок.

В.В.РУДАКОВ. Спасибо. Вместе с тем позволю вступить с Вами в небольшую дискуссию. Общеизвестно, что российские аффинажные заводы являются лучшими в мире по качеству своей работы. И вопрос как раз заключается, на мой взгляд, не в том, чтобы разрешить вывоз на аффинаж драгоценных металлов за рубеж, а в том, чтобы решить таможенные проблемы с ввозом из-за рубежа драгоценных металлов на аффинаж на наших заводах.

Здесь два аспекта. Во-первых, все наши заводы очень сильно недозагружены. А уже во-вторых, есть таможенные проблемы. Здесь можно привести такой пример. Монголия вывозила свое золото на аффинаж в Швейцарию, пролетая над Россией, потому что наши таможенные порядки сегодня таковы, что никто не может разобраться, как же все-таки ввезти золото на аффинаж в Россию, а потом вывезти готовые слитки владельцам,

допустим, в ту же Монголию. Мы могли бы аффинировать десятки тонн драгоценных металлов из Юго-Восточной Азии, Африки и т.д. И поэтому говорить, что надо решать вопрос о вывозе сырья на аффинаж за границу с точки зрения российских производств аффинажа, на мой взгляд, было бы не очень правильно. Прошу меня извинить.

В.В.ВАСЕКИН. Я имел в виду не то, что у нас аффинаж плохой, а то, что наш аффинаж — самый дорогой для российских участников рынка.

В.В.РУДАКОВ. Это вопрос, который надо исследовать.

Приложение

Тезисы В.В.Васекина к обсуждению на «круглом столе» Указа Президента РФ от 11.01.2007 г.

Совершенству нет предела — так можно было озаглавить последний Указ Президента России от 11 января 2007 года № 26, названный и призванный совершенствовать государственное регулирование ввоза и вывоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации драгоценных металлов и драгоценных камней. Что же мы имеем в результате вступления в силу этого Указа?

С точки зрения предприятия-переработчика, позиционирующегося на рынке драгоценных металлов как производитель материалов и продукции из драгоценных металлов, этот Указ практически ничего не изменил.

Правда, появилась эфемерная возможность переработать отходы и лом драгоценных металлов за рубежом на более выгодных условиях (в сравнении с российскими). Но только для этого надо получить два заключения от двух министерств о целесообразности действий «неразумного» предприятия, которое своими действиями якобы может нанести непоправимый экономический ущерб себе и государству, интересы которого, судя по этим обязательным условиям, могут не совпадать с интересами отдельного добропорядочного предприятия.

Более того, государство настолько напугано столь смелым собственным решением по новым возможностям экспорта драгоценных металлов, что в новом Указе Президента аж два раза указало в качестве обязательных условий – в п. 47 а) «получение заключений Министерства финансов Российской Федерации и Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации о возможности (невозможности) и экономической целесообразности (нецелесообразности) промышленного извлечения драгоценных металлов из сырьевых товаров в Российской Федерации» и в 47 е) «вывоз сырьевых товаров для переработки вне таможенной территории разрешается только в случае экономической нецелесообразности или невозможности (из-за отсутствия соответствующих производственных мощностей) их переработки на территории Российской Федерации, что должно быть подтверждено соответствующим заключением Министерства финансов Российской Федерации и Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации».

Добавленный в п. 47 е) абзац – «При ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации сырьевых товаров для переработки заявитель таможенного режима по согласованию с таможенным органом Российской Федерации определяет нормы выхода продуктов переработки в таможенных целях, исходя из фактических условий, при которых осуществляется переработка драгоценных металлов и драгоценных камней. Порядок определения норм выхода продуктов переработки в таможенных целях устанавливается Министерством финансов Российской Федерации», вроде бы ничего не меняет в правилах оформления разрешений на переработку на или вне таможенной территории России.

Однако здесь есть маленькая зацепочка. А именно, ранее порядок определения норм выхода продуктов переработки определялся ГТК РФ совместно с Минфином РФ. Новый Указ Президента дает право Минфину РФ самостоятельно определять этот порядок. Остается только надеяться, что нормы выхода продуктов переработки по каждому контракту не придется согласовывать с заместителем Министра финансов страны, поскольку расчеты норм выхода относятся не к высшей математике и могут быть определены самостоятельно и вполне компетентно сторонами контракта, особенно, если иностранное сырье драгоценных металлов ввозится в Россию на переработку.

Чувство неполноценности Указа возникает тогда, когда понимаешь, что, разрешая экспорт аффинированных драгоценных металлов, как и ломов и отходов, только через ФГУП «Алмазювелирэкспорт» по договорам комиссии, этот Указ тут же предусматривает контроль за деятельностью этого самого надежного оператора.

А именно тут же оговорено, что «Министерство финансов Российской Федерации осуществляет контроль за соблюдением подведомственным ему федеральным государственным унитарным предприятием "Внешнеэкономическое объединение "Алмазювелирэкспорт" принципов недискриминации и добросовестной коммерческой практики, не допуская необоснованного отказа или уклонения этого предприятия от заключения договоров, а также устанавливает предельные размеры комиссионного вознаграждения, взимаемого этим предприятием с организаций, указанных в пункте 21 настоящего Положения».

Прекрасно! Сначала мы выделяем самого надежного представителя государства, собственно говоря, объявляя монополию государства на комиссию экспорта аффинированных металлов и их сырья, а потом в дополнение к этому вводим присмотр за деятельностью этого самого надежного и навязанного всем участникам ВЭД партнера.

По большому счету, такое положение является нарушением прав участников рынка в свободе предпринимательства и ведет к мнимому ощущению процесса либерализации рынка драгоценных металлов.

В этой связи уместно вспомнить слова Президента России, сказанные им в Послании Федеральному Собранию в 2000 году, 7 лет назад (!): **«Необходимо извлечь уроки из нашего опыта и признать, что ключевая роль государства в экономике – это, без всяких сомнений, защита экономической свободы. Наша стратегическая линия такова: меньше администрирования, больше предпринимательской свободы – свободы производить, торговать, инвестировать».** Похоже, что кому-то все еще удается толкать свои идеи, идущие вразрез вызову нашего времени, если в первые дни Нового 2007 года мы получили такой подарок от нашего Президента.

Приложение

Комментарий от Оргкомитета РДМК-2007 к тезисам В.В.Васекина в папке “круглого стола”

Цитируемые В.В.Васекиным слова Президента России звучали в 2000 году и с трибуны третьей конференции РДМК. Причем в прямой связи с проблемами развития рыночных отношений в отрасли (в том числе и по части ввоза-вывоза продукции), а также с действием Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». И далее следовало: **“Почему же мы не берем за основу нашего законодательства, наших поправок к закону и решений наших конференций именно эту мысль, именно это направление? Ведь на практике все происходит не совсем так, как сказано в Послании.**

Участники и, особенно, организаторы конференции должны найти необходимое решение и трансформировать слова из указанного послания Президента в конкретные дела нашей отрасли, открывающие широкие перспективы развития российского и мирового рынка драгоценных металлов и отвечающие высшим экономическим интересам России”.

Этими словами с трибуны РДМК-2000 в Гохране России под аплодисменты зала закончил свое выступление Евгений Исаевич Рытвин, Заслуженный металлург и лауреат Государственной премии СССР, создатель и в то время руководитель “Суперметалла”. 20 января исполнился год со дня его кончины.

Все последние годы участники конференции РДМК давали свои предложения и рекомендации в Администрацию Президента, Правительство России и Федеральное Собрание. На “круглом столе” в связи с этим ссылались на “Рекомендации участников РДМК-2005 по либерализации российского рынка драгоценных металлов и драгоценных камней”. В этом документе семь разделов, освещающих следующие проблемы отрасли.

1. Основные направления либерализации государственного регулирования отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней.
2. Отмена государственной монополии на платиновые металлы.
3. Влияние государственной монополии на развитие российского ювелирного рынка.
4. Проблемы государственного регулирования отрасли драгоценных камней и их влияние на АБК. Отмена квотирования алмазов.

5. Вопросы экономической безопасности в сфере добычи, производства, переработки и торговли драгоценными металлами и драгоценными камнями и изделиями из них.
6. Таможенное регулирование в области драгоценных металлов и драгоценных камней.
7. Проблемы протекционизма в сфере добычи, производства, переработки и торговли драгоценными металлами и драгоценными камнями и изделиями из них.

От редакции “ДМ/ДК”

Эти рекомендации в сборнике документов и материалов РДМК-2005 вместе с выступлениями участников конференции журналисты получили в ИТАР-ТАСС в конце дискуссии, чтобы сравнить их с реальным рыночным положением отрасли накануне присоединения России к ВТО и с тем, о чем в тот день говорили участники “круглого стола”.

От имени Оргкомитета РДМК-2007 было высказано мнение, что после такого сравнения журналистам будет более понятно законное сомнение участников российского рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в том, что регулирующие этот рынок чиновники допустят здесь нежелательные для них перемены. И, может быть, журналисты как четвертая власть сумеют помочь трем ветвям государственной власти справиться с теми задачами, которые эти три ветви были обязаны решить, но не решились еще в конце прошлого века.

**В.В.НИКИТИН,
директор Московского представительства
“Энгельхарт Метлс Лимитед”, Великобритания**

Наша компания работает на российском рынке более 15 лет, и, безусловно, за эти 15 лет мы видим определенные изменения в сторону либерализации и прозрачности рынка. Может быть не такие быстрые изменения, как нам было бы желательно, но это другой вопрос.

В свою очередь, я бы хотел бы обратить внимание на то, что либерализация рынка металлов платиновой группы подразумевает и более прозрачную торговлю на внутреннем рынке. Как нам известно, иностранные компании активно строят предприятия в РФ, и возникает потребность внутреннего потребления металлов платиновой группы на этих предприятиях. Поэтому создание биржевой торговли внутри России с понятными и прозрачными правилами игры на этом рынке – это тоже необходимая сторона либерализации рынка металлов платиновой группы в России. Потому что в результате этого потребление металлов платиновой группы и российскими, и иностранными компаниями на внутреннем рынке вырастет многократно.

**В.Н.УСТИНОВ,
директор по маркетингу ООО «Мосэкспо-Металл»**

Сегодня управляющая компания ООО «Мосэкспо-Металл», которая относится к среднему бизнесу, недосчитывается чуть ли ни полмиллиона долларов, а государство теряет прямых налогов около четверти миллиона долларов – и все это в результате нынешнего государственного регулирования рынка драгоценных металлов. В связи с этим хочу проинформировать о тех сложностях и трудностях, с которыми встретились ООО «Мосэкспо-Металл» и ЗАО «Серебряная компания», производящая серебряный концентрат и далее серебро из него.

До недавнего времени ЗАО «Серебряная компания» выплачивала налог на добычу полезных ископаемых, которые входили в концентрат. Это свинец и цинк. При этом не было ни одного завода на территории России, который бы комплексно извлекал серебро, свинец и цинк. Компании примерно за полтора года удалось это доказать ФГКЗ и в результате получить разрешение на списание запасов свинца и цинка.

Вопрос, таким образом, локально решился для ООО «Мосэкспо-Металл».. Хотя в целом, как показывает опыт, компании во время защиты на ГКЗ ТЭО кондиций было рекомендовано изучить и возможность переработки этого концентрата за рубежом. Однако поскольку, указ №742 пункт 6 это запрещал, то такие изыскания были чисто гипотетическими. И, тем не менее, НБЛ «Золото», которое готовило ТЭО кондиций, провело расчеты, в частности, для переработки этого концентрата в Усть-Каменогорске, где раньше, до распада Советского Союза комплексно перерабатывали подобного рода концентраты.

Помимо изучения переработки за рубежом, естественно, изучалась вся наша отечественная база, и были сделаны выводы, что только крупные предприятия и при отработке крупных месторождений (в частности, были отмечены Рубцовское, Горевское) еще могут позволить себе построить заводы с металлургическим переделом, которые будут комплексно перерабатывать данный концентрат.

Естественно, изучался и вопрос о строительстве собственного металлургического передела, однако в силу того, что предприятие среднее, перерабатывает порядка 3 — 3,5 тыс. тонн концентрата в год, строительство этого передела неэффективно.

Поэтому остался только один способ поднять эффективность — отправить концентрат на переработку за рубеж, и хотя по общим масштабам дополнительные поступления денежных средств не очень значительные, но для средних предприятий и это очень важно.

Исследования по переработке этого концентрата в Казахстане показали, что дополнительные поступления денежных средств на 1 тонну концентрата составят около \$200. Но воспользоваться такой возможностью не позволяло наше законодательство. Как уже отмечалось, компании разрешили списать запасы свинца и цинка.

Это значит, что в данном конкретном случае государство до сегодняшнего дня в целом теряет в год около 250 тысяч долларов прямых налогов, а компания недосчитывается около 400 тысяч долларов поступлений. А если это все-таки взять на этапе длительной отработки месторождений, и учесть все те драгоценные металлы, которые могут извлекаться, то суммы, действительно, получатся очень значительные.

В этой связи ООО «Мосэкспо-Металл» всячески поддерживает дальнейшие шаги по либерализации рынка драгоценных металлов, хотя бы для того, чтобы получить возможность беспрепятственно вывозить концентрат для комплексной переработки за рубежом.

Я думаю, что экономика нам всегда подскажет, и, если появится соответствующий передел у нас в России, мы просчитаем и с удовольствием перейдем на переработку концентрата в нашей стране.

Приложение

Перспективы отработки месторождения «Тидид» с учетом отмены ограничений на вывоз серебряно-цинково-свинцового концентрата за рубеж

На сегодняшний день из-за отсутствия технологических возможностей по комплексной переработке концентрата в России и запрета на вывоз концентрата за рубеж ЗАО «Серебряная компания» была вынуждена поставить вопрос о ежегодном списании запасов свинца и цинка перед соответствующими органами.

Материалы «ТЭО постоянных разведочных кондиций для переоценки запасов серебряного месторождения Тидид (Магаданская область)», выполненном «НБЛ Золото» были рассмотрены Департаментом природных ресурсов по Магаданской области, который отметил правомерность постановки вопроса о необходимости списания погашаемых запасов свинца и цинка в объеме годовой добычи и рекомендовал направить материалы ТЭО на рассмотрение в ГКЗ Роснедра.

Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых, рассмотрела представленные материалы и заключения экспертов пришла к аналогичному выводу и разрешила ЗАО

«Серебряная компания» производить списание погашаемых запасов свинца и цинка ежегодно в объеме годовой добычи. Однако в ходе рассмотрения комиссия самым тщательным образом подошла к анализу возможностей переработки концентрата как внутри страны, так и за рубежом.

По ТЭО кондиций от 1987 г. серебросодержащие промпродукты обогащения месторождения «Тидид» предполагалось перерабатывать гидрометаллургическим способом на Дукатской фабрике (ДОФ), а объединенный концентрат — пирометаллургическим методом на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате (СЦК).

В настоящее время эта схема невозможна из-за произошедших преобразований:

- Усть-Каменогорский СЦК располагается за пределами России;
- недропользователь Дукатского месторождения, он же владелец ДОФ, не предполагает извлечение свинца и цинка из собственных концентратов в связи со снятием запасов этих металлов с учета в Государственном балансе и с баланса недропользователя — ЗАО «Серебро Магадана».

Поэтому поиск потребителя серебросодержащего свинцово-цинкового концентрата месторождения «Тидид» в современных условиях для недропользователя весьма актуален.

ЗАО «НБЛ «Золото» при разработке ТЭО кондиций рассмотрело все возможные варианты металлургической переработки коллективного концентрата в современных условиях, в то время как в реальности в настоящее время получаемый из руд месторождения коллективный гравитационно-флотационный концентрат перерабатывается на предприятии ОАО «Уралэлектромедь». Свинец и цинк коллективного гравитационно-флотационного концентрата в технологической схеме ОАО «Уралэлектромедь» не извлекаются и остаются в шлаках. При этом объемы переработки концентрата весьма ограничены.

Переработка концентрата на существующих специализированных металлургических предприятиях России

В настоящее время действующих предприятий по переработке рудных свинцовых (свинцово-цинковых) концентратов на территории РФ нет:

- на ОАО «Дальполиметалл» нет действующего производства по переработке свинцовых концентратов;
- ОАО «Электроцинк» (г. Владикавказ) перерабатывает вторичный свинец;
- ОАО «Челябинский цинковый завод» принимает только цинковые концентраты, не содержащие драгоценных металлов.

По данным экспертизы, в перспективе возможно создание в России новых свинцово-цинковых производств на базе месторождений Рубцовское, Горевское, Озерное.

Строительство собственного металлургического производства

Пирометаллургическая переработка концентратов месторождения «Тидид» способом содовой плавки на месте технологически возможна. Однако расчеты, выполненные НБЛ «Золото» показали, что строительство пирометаллургического завода на месте будет иметь положительные показатели эффективности при производственной мощности 85,5 тыс. тонн концентрата, что просто недостижимо при утвержденных запасах ГКЗ месторождения «Тидид» на сегодняшний день. Ежегодный объем производства объединенного концентрата на ЗАО «Серебряная компания» составляет около 3 — 3,5 тыс. тонн с содержанием 1,2 — 1,5% серебра и около 13% свинца и цинка.

Переработка концентрата на зарубежных специализированных заводах (экспорт или переработка на условиях толлинга)

Переработка на зарубежных предприятиях концентратов благородных металлов запрещена ныне действующим Указом Президента РФ № 742 от 21.06.2001 г. «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации драгоценных металлов и драгоценных камней» (Указом Президента РФ от 11.01.2007 г. № 26 это запрещение снято — *Прим. В.У.*).

Согласно п. 6 «Указа...» вывозу из РФ не подлежат руды и концентраты драгоценных металлов. Товарные продукты ЗАО «Серебряная компания» классифицируются как концентрат драгоценных металлов, в котором более 90% ценности составляет серебро.

По рекомендации экспертизы авторы ТЭО сделали теоретические расчеты возможной переработки коллективного концентрата месторождения «Тидид» на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате (Казахстан) при условии изменения законодательства РФ.

В целом, как показали расчеты дополнительные поступления денежных средств (с учетом затрат на переработку свинца и цинка и при той же стоимости переработки серебра, что и при существующей схеме переработки концентрата), от данной схемы переработки должны составить около 200 долларов на 1 тонну концентрата. То есть 600 — 700 тыс. долларов в год. Общий объем дополнительных поступлений денежных средств за весь срок отработки месторождения составит соответственно 6 — 7 млн. долларов, что для предприятия с годовым оборотом 10 — 12 млн. долларов является достаточно ощутимой прибавкой.

По предварительным оценкам ежегодные потери бюджета на воспроизводство минерально-сырьевой базы составят не менее 100 тыс. долл., налога на прибыль около 130 тыс. долл. В целом государство не получает около 250 тыс. долларов ежегодно от непоступления только прямых налогов, а ЗАО «Серебряная компания» порядка 400 тыс. долларов.

Выводы и предложения

1. Существуют экономические предпосылки для отмены п.6 Указа Президента РФ № 742 от 21.06.2001 г. «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации драгоценных металлов и драгоценных камней». Для завода ОАО «Уралэлектромедь» переработка концентрата не является профильной и не повлияет на экономические показатели предприятия.
2. В случае появления заводов по металлургическому переделу при переработке серебряно-цинково-свинцового концентрата на территории России, вопрос вывоза за рубеж может быть пересмотрен как самими предприятиями, так и на уровне законодательства.

Директор по маркетингу
и реализации
ООО «Мосэкспо-Металл»

Устинов Владимир Николаевич

Советник Генерального директора
ООО «Мосэкспо-Металл»

Розенблюм Илья Семенович

В.В.РУДАКОВ,
председатель отраслевого Комитета ТПП РФ,
председателя Совета директоров ОАО «Полюс Золото».

Еще есть желающие выступить? Нет. Тогда разрешите завершить обсуждение этого вопроса. Позволю себе сделать некоторые заключения, исходя из тех предложений, которые были высказаны коллегами.

Естественное предложение г-на Пелевина относительно того, что нужно выработать документ, который отражал бы позицию всех присутствующих по дальнейшей либерализации рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, конечно, совершенно правильное.

РДМК-2007 и Комитет по драгоценным металлам и драгоценным камням Торгово-промышленной палаты ждут письменных предложений от всех высказавших свои идеи и предложения, а затем мы это дело все обрабатываем и готовим общий документ.

Здесь много есть с точки зрения наших производителей по драгоценным металлам и драгоценным камням дискуссионных предложений. Например, если мы вспомним цветную металлургию Советского Союза (это я говорю предыдущему выступающему), то тогда не было таких комплексных полиметаллических руд с содержанием цинка, свинца, молибдена, никеля, чтобы их концентраты не перерабатывались достаточно качественно в нашей стране. Не было таких концентратов, которые мы не могли бы перерабатывать.

Сейчас это все надо восстанавливать. Мало того, что нас и так многие называют сырьевым придатком Запада, а если мы будем только добывать металл, да к тому же еще и

отправлять его на переработку за границу, то мне кажется, что с точки зрения нашей горнодобывающей и горнорудной металлургической промышленности, это будет принципиально неправильно. Мы должны продавать за границу в самом худшем случае только готовые металлы, а в лучшем случае – и изделия из них.

У нас на самом деле сегодня пятое место в мире по объему добычи золота, а экспорт изделий из золота пока еще, к сожалению, очень низкий. А по алмазам (надеюсь, что г-н Эвоян разделит эту позицию), если мы продаем так называемый “индийский товар” (мелкие алмазы) в Индию, то это правильно, потому что огранка мелких алмазов в Индии весьма эффективна, а у нас не очень может быть целесообразна. Поэтому было бы правильно продавать весь “индийский товар” напрямую в Индию, а все остальные алмазы гранить в России и продавать бриллианты, потому что у нас для этого есть все основания в стране – и высокая квалификация огранщиков, и количество заводов, и наличие разных систем огранки. Конечно, было бы очень хорошо, если бы Россия продавала больше бриллиантов на внешний рынок.

В изменениях таможенного режима, безусловно, надо поддержать вывоз опытно-промышленные проб для минералогического исследования руд и для разработки, может быть, технологии обогащения или доводки концентратов и т.д. И надо, конечно, говорить о том, что требуется достаточно серьезно дальше либерализовывать все таможенные правила и законодательства, связанные с движениями «туда-сюда». Хотя, объективно говоря, мы должны согласиться с тем, что последний Указ Президента – это тоже достаточно серьезный шаг в деле либерализации отраслевого рынка.

Мы все хорошо помним, что первые шаги были сделаны Президентом в 2001 и 2002 годы в Указах об экспорте-импорте драгоценных металлов и драгоценных камней, которые двинули достаточно серьезно нашу промышленность и ее экспортно-импортные возможности. Но, очевидно, мы все согласимся с тем, что либерализация рынка должна продолжаться постольку, поскольку Россия вступает в ВТО, и, конечно, все наши производители драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них должны иметь такие же возможности, как все предприятия-конкуренты во всех странах мира.

И здесь в первую очередь я бы хотел поддержать наших ювелиров, которые не могут экспортировать готовую продукцию только из-за того, что финансовая ситуация на наших ювелирных предприятиях достаточно сложна из-за уплаты НДС при покупке драгоценных металлов, чего нет нигде в мире. Для ювелирной промышленности главным моментом либерализации рынка и создания условий для конкурентоспособного экспорта российской ювелирной продукции за границу является как раз отмена НДС при покупке сырья для производства ювелирных изделий. Государство при этом, конечно, не должно терять свою часть налогов, но оно их может получать от розничной торговли ювелирных изделий внутри страны. И тогда рыночные условия будут достаточно серьезно помогать развитию нашей ювелирной промышленности.

Целый ряд других вопросов, которые рассматривались сегодня, мы в рабочем порядке обсудим в Комитете ТПП, на РДМК, подготовим документы, которые будем продвигать дальше.

В.В.ПЕЛЕВИН. На совещании у Е.М.Примакова, где был А.Ю.Бельянинов, новый руководитель Федеральной таможенной службы, мы предложили (и нашли поддержку) создать рабочую группу при консультативном совете ФТС по рассмотрению вопросов таможенных сборов. Мы, конечно, и сами на РДМК это посмотрим. Но вот хорошо бы сейчас одним из предложений заявить межведомственную группу по этой теме с привлечением и представителей федеральных органов исполнительной власти, и бизнес-сообщества. С тем, чтобы отметить то, что реально нельзя сделать, и соответственно убедить федеральные органы принять то, что можно принять. Сейчас это барьер, который между нами, непреодолим. А нам на мировой рынок нужно поставлять изделия высокой степени готовности и наукоемкие, где пока еще ждут эти наши изделия...

В.В.РУДАКОВ. Не только. Вот, например, если на Щелковский завод вторичных драгметаллов привезти отходы производства с драгоценными металлами из Германии, допустим, или из Европы, то это невозможно, потому что невозможно потом по нашему таможенному законодательству эти металлы вернуть. Хотя общеизвестно, что наш Щелковский завод тоже один из лучших в мире по переработке вторичных драгметаллов.

В.В.ПЕЛЕВИН. Действительно, одна индексификация чего стоит, это же придумать надо. Покажите, говорят, что из этих атомов золота, которые вы вывезли, сделаны те изделия, которые вы будете ввозить!

В.В.РУДАКОВ. Как человек, всю жизнь проработавший в производстве драгоценных металлов и драгоценных камней, хочу еще раз убедить коллег в том, что надо работать над тем, чтобы весь мир к нам свозил на аффинаж драгметаллы, концентраты на металлургическую переработку.

Наша металлургическая промышленность на протяжении последних десятилетий была одной из лучших в мире, что ни говорили бы об этом наши конкуренты.

Ю.А.КОТЛЯР. Вот здесь цитировали семилетней давности выступление Путина, а надо процитировать последнее его выступление, где Президент сказал, что венец российской экономики – это чтоб весь мир приезжал к нам и в Москве покупал нефть, газ, драгметаллы, цветные металлы за рубли.

В.В.РУДАКОВ. Давайте мы к 28 февраля подготовим все предложения, соберем и потом рассмотрим. Что касается предложения по межведомственной комиссии, я согласен принять его, я думаю, здесь особых возражений нет. Но согласятся ли федеральные органы власти на это дело? В общем, над этим работать надо. Спасибо.

Итак, тематика круглого стола завершена. Позвольте поблагодарить всех участников круглого стола и всех авторов предложений. Будем над этим работать дальше. А сейчас прошу вопросы.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ «МИР». У меня вопрос Пискунову и Эвоян. Каковы перспективы рынка драгоценных камней России, котируются ли они за рубежом?

А.А.ЭВОЯН. Чтобы ответить на этот вопрос, мне нужно, наверное, сутки. Дело в том, что мы уже лет 40 производим бриллианты. В мире сложился спрос на бриллианты русской огранки. Эта ниша занимает где-то 8 – 10% мирового рынка. Несмотря на кризис в последние годы, мы все равно этот же объем поставляем, т.е. кризис нас не очень коснулся. Это бриллианты высококачественной огранки, которыми пользуются все компании с брендами. В принципе у нас есть потенциал развития. Но, как было сказано, у нас есть проблемы с сырьем.

В.В.РУДАКОВ. Эвоян – человек скромный, я добавлю с Вашего позволения. Если взять 70 – 80 годы, то бриллианты огранки, которая во всем мире называлась Russian cut, имели специальную премию при продаже. Бриллианты Смоленского бриллиантового завода считались одними из лучших в мире по качеству своей огранки. И тогда считались, и сейчас считаются.

В.В.ПISКУНОВ. Что касается сырых алмазов, то нет ни одной страны в мире, которая занимается этим бизнесом, чтобы она не хотела их у нас купить. Естественно, просьбы высказывают почти все, но возможности у нас ограниченные, и здесь мы твердо

занимаем свои 26% рынка, а все, что будет дальше по либерализации, это, видимо, война план покажет.

“РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА”. На какой стадии сейчас находится обсуждение проблемы создания российской биржи драгоценных металлов? Что тормозит? Когда такая биржа может открыться в России?

Ю.А.КОТЛЯР. Хороший вопрос! Пока идея только подана, а уже вопрос, как она реализуется, на какой стадии. Пока ни на какой. Такие решения принимаются не “круглым столом”. Почему эта идея не реализована до сих пор? В начале в 90-х годов оказалось, что весь рынок драгоценных металлов секретен – какая уж тут биржа? Позже выяснилось, что ничего по биржевой торговле продавать нельзя, потому что ничего из этих товаров нельзя вывезти за границу. Сертификации не было. Поэтому, когда обсудили тему, поняли, что страна была еще не готова к биржевой торговле. Вот сейчас, после снятия секретности, при новых порядках ввоза-вывоза и т. д., страна стала более подготовленной.

Биржа – это регулятор отношений между производителем и потребителем во всем мире. Крупнейшие зарубежные компании (некоторые, кстати, сегодня были представлены на “круглом столе”), английские, американские, – они же работают с биржей. По моему личному мнению, начинать надо с этого. Если мы хотим быть полноправными членами “восьмерки”, то надо иметь конвертируемую валюту. Драгоценные металлы продавать надо за рубли. Так, похоже, будет работать, по крайней мере, нефтяная биржа – поручение Президента есть, сейчас работают над ее созданием. Газ? Здесь вряд ли будет биржевая торговля, товар уж очень специфический. А все остальные – почему нет?

Драгоценные металлы на нашей бирже надо продавать за рубли, потому что это все же российский товар, и не совсем понятно, почему цена на него должна котироваться в Лондоне и в Токио, несмотря на то, что между Лондоном и Токио имеется огромное временное пространство, не имеющее цены товара. А товар-то, повторяю, российский. Поэтому, думаю, что сейчас хорошие перспективы для создания биржи драгоценных металлов, логика подхода к этому событию тоже хорошая.

Конечно, нужен ряд политических решений. Это не так легко, потому что как только появляется биржа, все ранее действующие ограничения на бирже снимаются. Если человек приехал на биржу, заплатил деньги и получил товар, его уже нельзя лимитировать ни по цене, ни по тому, куда везти товар – он стал собственником купленного товара. Если вы ему скажете после торгов: теперь иди и получай лицензию, то на эту биржу, думаю, уже никто никогда не приедет

По крайней мере, такой практики – получения лицензии – на других биржах нет. Купил – значит уже собственник, вези, куда нужно, но при этом заплати, конечно, пошлины, если это положено. Если ты получил какой-то доход, заплати налог – это естественное правило функционирования любой экономической системы мира.

В.Н.БРАЙКО. Или вывози через “«Алмазювелирэкспорт»».

Ю.А.КОТЛЯР. Эта тема носит скорее анекдотический характер. Внешнеторговые организации давно приватизировали, все они стали АО. Лишь «Алмазювелирэкспорт» подвис как-то между небом и землей. Я думаю, это либо потому что его забыли, либо потому что он в распоряжении Минфина. Одно из двух.

Е.М.БЫЧКОВ. Его надо ликвидировать – «Алмазювелирэкспорт», не Минфин.

Ю.А.КОТЛЯР. Я противник всяких ликвидаций любых организаций. Я считаю, что каждая организация должна занять свою нишу и свое место в новом рыночном механизме.

В.В.РУДАКОВ. Насчет ликвидации Евгений Матвеевич, конечно, погорячился. «Алмазювелирэкспорт» – очень квалифицированная компания по торговле драгоценными металлами, драгоценными камнями и изделиями из них по всему миру. И почему она не может стать обычной посреднической компанией на рыночных условиях между российскими производителями и мировыми покупателями? «Алмазювелирэкспорт» во времена Советского Союза был одной из лучших и мощнейших компаний по торговле всей этой продукцией. И зачем эту компанию сейчас ликвидировать?

Ю.А.КОТЛЯР. Между прочим, практика показала, что эта квалифицированная организация решала нам процедуру вывоза полутора тонн руды восемь месяцев. И еле-еле мы успели вывезти эти полторы тонны 28 декабря. Еще бы на день опоздали, и все начинай сначала, готовь все документы заново с 1 января.

В.В.РУДАКОВ. Это не «Алмазювелирэкспорт» виноват, а виноваты таможенные наши правила по ввозу-вывозу всех этих материалов.

Ю.А.КОТЛЯР. «Алмазювелирэкспорт» совершенно не заинтересован в вывозе таких продуктов. Этой компании проще вывезти 100 тонн слитков драгоценных металлов и получить свои комиссионные, чем мучиться с васекинскими продуктами, с рудой и концентратом. Работы огромное море, а доход почти нулевой.

О.П.ЕНУКОВ, заместитель председателя Правления КБ «Экспобанк». Здесь прозвучали хорошие, очень правильные слова про то, что мы должны экспортировать продукцию из драгоценных металлов как можно более высокой переработки и даже, более того, стимулировать приток из-за рубежа материалов, концентратов для более высокой переработки у нас.

Но вот вопрос: если мы забудем все ограничения таможенные, любые, чем мы экономически заинтересуем иностранных поставщиков или наших крупных производителей перерабатывать драгоценные металлы у нас в условиях, когда наш аффинаж гораздо выше, чем за рубежом? Это пока только призывы.

На мой взгляд, единственное, что можно сделать, – это срочно менять стандарты и переходить с производства слитков драгоценных металлов мало кому нужных четырех девяток на более низкую пробность, и тогда, может быть, наши заводы смогут стать конкурентоспособными. А может быть, и не станут. Хорошо было бы все это посчитать до, а не после принятия Указа.

Ю.А.КОТЛЯР. Отвечая на этот вопрос, я хочу сказать только одно. Я хорошо знаю аффинажное производство. Аффинажное производство у нас в России всеядно. Мы можем аффинировать любой продукт. Любой сложности.

О.П.ЕНУКОВ. Почему?

Ю.А.КОТЛЯР. Вот именно в этом заложен ответ. Раз оно у нас всеядно, значит, оно дорогое. Нашим аффинажникам пора приспособиться к рыночной модели, пора им конкурировать, чтобы не получалось так, что аффинажный завод в Южной Африке – 120 человек, а у нас такой же по мощности завод – 3 тыс. человек. Аффинажный завод у них – 400 квадратных метров, а у нас – 5 гектаров. Вот здесь нужны перемены.

О.П.ЕНУКОВ. Надо было просчитать, смогут ли быть конкурентоспособными наши заводы еще до принятия Указа, а не после. И хорошо бы такие “круглые столы” проводить до принятия таких Указов, а не после.

В.В.РУДАКОВ. Здесь есть одна тонкость. У нас аффинажные заводы всегда, еще с советских времен, получали за аффинаж драгоценных металлов проценты от их стоимости согласно лондонскому фиксингу, что в условиях резких колебаний цен на драгоценные металлы делало эти расчеты достаточно сложными.

Но теперь подход меняется. Сейчас самый лучший аффинажный завод в нашей стране и, на мой взгляд, во всем мире – Красноярский завод цветных металлов имени Гулидова – переходит на новый принцип предъявления счета за аффинаж. Завод вводит стандартную цену. Условно говоря, если аффинаж одного грамма золота стоит, предположим, 50 рублей, то эти 50 рублей завод будет получать независимо от того, сколько стоит в Лондоне тройская унция – 500 долларов, 1000 долларов и т.д.

И вот такой новый подход делает исключительно конкурентоспособными все наши аффинажные предприятия. В конкуренции главные принципы – это цена услуг или работы, это качество проведенной работы. Новый подход открывает возможность нашим заводам сделать и цену, и качество конкурентными со всеми остальными в мире.

О.П.ЕНУКОВ. Я как банкир по поводу качества хотел бы сказать пару слов. У нас золото производят 999,9 или 999,8 пробы. Но у рынка очень небольшая потребность в четырех девятках. Рынку не требуется такое высокое качество. Ему нужно стандартное, приемлемое для него качество, но более низкое.

Ю.А.КОТЛЯР. Но это же банковский поток. Банки же в свое время и продиктовали, что вам нужно именно такое качество. Скажите, что надо другое, вам сделают другое. Я бы хотел подтвердить тезис Валерия Владимировича. Наши заводы конкурентоспособны. Например, Приокский завод: там заработная плата три тысячи рублей. Покажите мне такой аффинажный завод в мире, где работают с такой зарплатой – там же минимум 2,5 тысячи долларов. Потому мы и конкурентоспособны. Но когда у нас появляется товар с продиктованной западными банками формой, тогда мы под нее и приспосабливаемся. Тогда приходится менять под это все — и площади, и количество работников, и зарплату.

От редакции “ДМ/ДК”

На этом после объявления, что все тезисы и предложения к заседанию Комитета ТПП РФ следует направлять по e-mail: dragmet@mail.cnt.ru, работа “круглого стола” была закончена, и журналисты стали брать эксклюзивные интервью у его участников.

В документах, представленных в пресс-папке, Оргкомитет РДМК-2007 отмечал, что участники рынка и аналитики не склонны переоценивать значение нового Указа Президента: отмена ограничений по квотам кардинально ситуацию не меняет из-за сохранения государственной монополии на внешнеторговые операции и прежней схемы получения экспортных лицензий. У государства остается много рычагов для контроля над экспортом: одноканальная система экспорта через ФГУП «Алмазювелирэкспорт», лицензирование экспорта МЭРТ РФ, осуществление экспорта через специализированные таможенные посты и участие государственных контролеров Минфина РФ в оформлении поставок продукции за рубеж.

Российский рынок драгоценных металлов и драгоценных камней продолжает оставаться одним из самым архаичных, сохраняя порядок, основы которого были заложены еще в советское время. Государство до настоящего времени сохраняет монополию на экспорт металлов платиновой группы и природных алмазов. Эта сфера является единственной во внешнеторговой деятельности (за исключением экспорта вооружений), где невозможно прямое заключение контрактов между продавцом и потребителем продукции.

По мнению большинства участников рынка, темпы его либерализации должны быть ускорены. Деловое сообщество отрасли надеется, что Правительство РФ воплотит в жизнь

планы по дальнейшему реформированию рынка и приведению его в соответствие с международными нормами. Еще весной 2006 года Министр финансов РФ Алексей Кудрин сообщал о намерении Правительства создать до конца года на базе Гохрана, Пробирной палаты и ФГУП «Алмазювелирэкспорт» федеральное агентство и службу, регулирующие деятельность рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Но эти планы по какой-то причине остались не реализованными.

По мнению некоторых экспертов, от Указа выиграли более мелкие российские производители платиноидов, в частности ЗАО «Артель старателей «Амур» и недавно перешедшая под контроль группы «Ренова» «Корякгеолдобыча» (производят суммарно 6 — 7 тонн платины ежегодно, что составляет 30 — 35% от общего объема производства платины). Еще совсем недавно компании выражали недовольство многочисленными бюрократическими препонами при получении квотирования. Теперь перед ними остается лишь один государственный рудут — лицензирование.

Вместе с тем сохранение государственной монополии на внешнеторговые операции, отсутствие четкого и понятного порядка получения лицензий на экспорт продукции — все это создает предпосылки для сохранения настороженного отношения потребителей к России из-за «непредсказуемости» поставок. Причиной этого были и остаются многочисленные бюрократические преграды, с которыми связано осуществление внешнеторговых операций.

Участники «круглого стола» намерены обсудить в Комитете ТПП РФ перспективы дальнейшей работы по приведению в действие новых рыночных механизмов, которым предстоит заменить прежний порядок работы. Необходимо определиться и с тем, какие изменения следует внести в правовую-нормативную базу отрасли, как и когда их предлагать в законодательные и исполнительные органы власти.

В этой связи в ближайшей перспективе особого внимания потребуют Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и вопросы присоединения России к ВТО. Министерство юстиции РФ, как известно, отклонило проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», разработанный группой депутатов Государственной Думы. С учетом этого и дискуссии за “круглым столом”, должно будет проходить и обсуждение нового Указа Президента РФ в Комитете ТПП РФ.

Справочная информация

Основными экспортерами алмазов в Российской Федерации являются Акционерная компания “АЛРОСА” (Республика Саха (Якутия)), АОА “АЛРОСА — Нюрба” (Республика Саха (Якутия)), ОАО “Алмазы Анабара” (Республика Саха (Якутия)) и ОАО “Нижнее Ленское” (Республика Саха (Якутия)). Не экспортировали алмазы Народное предприятие “Уралалмаз” (Пермская область) и ОАО “Севералмаз” (Архангельская область). “Уралалмаз” не обращался за квотами, “Севералмаз” впервые обратился за квотами в 2006 году. Экспортерами платины и металлов платиновой группы — палладия, иридия, родия, осмия и рутения — в Российской Федерации являются ГМК “Норильский никель” (Красноярский край) и ГМК “Кольская горно-металлургическая компания” (Мурманская область).

Экспортерами руд и концентратов цветных металлов с содержанием драгоценных металлов являются 10 горнодобывающих предприятий, расположенных в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, где отсутствуют необходимые мощности для переработки указанных руд. Объем экспорта составляет несколько сотен тысяч тонн руд и концентратов с содержанием 1,5 тонн золота и до 130 тонн серебра. Объем вывозимых руд цветных металлов с содержанием драгоценных металлов составляет несколько процентов от объема российского производства. Руды и концентраты цветных металлов с содержанием драгоценных металлов экспортировались в Казахстан, Китай, Республику Южная Корея, Японию.

Совокупный объем экспорта алмазов из страны в 2006 году (с учетом поставок из Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации) составил 35 млн. карат на сумму 1,7 млрд. долларов США. Импортерами российских алмазов являются государства ЕС (58% по массе и 78% по стоимости), Израиль (19% по стоимости и 12% по массе), Объединенные Арабские Эмираты (12% и 3,4%), другие 9 стран — 11% по массе и 7% по стоимости.

Объем экспорта платины и металлов платиновой группы добывающими предприятиями (без поставок из Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней) составил до 100 тонн на сумму до 1,5 млрд. долларов США. Весь металл до настоящего времени вывозился в ЕС, в последующем он

направлялся в основные центры потребления платиноидов – США, ЕС, Японию. В основном они использовались в производстве автокатализаторов.